

БЛОК О ЛЬВЕ ТОЛСТОМ (НОВОНАЙДЕННЫЙ АВТОГРАФ)

Сообщение А. Н. Бойко

Известно, что на восьмидесятилетие со дня рождения Толстого Блок откликнулся большой статьей «Солнце над Россией», которая была напечатана в журнале «Золотое руно» (1908, № 7—9). Над статьей Блок, видимо, работал в конце августа (до 3 сентября). В письме от 3 сентября он сообщал Е. П. Иванову: «Написал в „Руно“ юбилейную статью о Толстом». 18 сентября в записной книжке поэта появилась короткая, но чрезвычайно значительная по содержанию заметка. Впоследствии с некоторыми небольшими поправками она была переписана Блоком на отдельный лист (автограф хранится в архиве Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве). Характер исправлений очень выразителен: не только общий смысл заметки, ее композиция, но и каждая фраза в ней сохранились, изменения касаются отдельных слов или структуры предложения, обнаруживая важность любой детали блоковского текста, вплоть до знаков препинания. Например, во фразе: «Сознание того, что чудесное было рядом с нами, часто приходит слишком поздно» — «часто» заменено на «всегда». Это категорическое, всеобъемлющее «всегда» появляется и в следующей фразе, сильно преобразованной. Вместо: «...надо помнить, что само существование гения есть непрерывное излучение света на современников» читаем: «Надо всегда помнить, что сама жизнь гения есть непрерывное излучение света на современников». Далее фразу: «Свет этот и близоруких остерегал от самых опасных мест» — Блок редактирует таким образом, что глагол переводится в настоящее время: «Этот свет остерегает от опасностей и близоруких» и т. д.

Высокая требовательность Блока к каждому слову, к малейшему оттенку интонации, отличающая все им написанное, в данном случае усилена исключительной ответственностью темы.

До последнего времени считалось, что окончательным текстом «Заметки» был тот, который зафиксирован в автографе Музея Толстого. В действительности же, как удалось установить, Блок продолжал работу над «Заметкой», совершенствуя ее текст. Об этом свидетельствует неизвестный ранее беловой автограф этого произведения, обнаруженный нами в одном из фондов ЦГАОР.

Коротко об истории находки. Дело в том, что на протяжении нескольких лет я изучал и продолжаю изучать общественно-просветительскую деятельность нескольких поколений Водовозовых... Здесь я позволю себе отвлечься от основной темы и сказать, что, к сожалению, фамилия Водовозовых широкому кругу читателей пока мало знакома, а между тем она заслуживает внимания уже хотя бы по той причине, что супруги Мария Ивановна и Николай Васильевич Водовозовы создали в 1894 г. первое в России марксистское книгоиздательство, в котором в 1898—1899 гг. впервые были напечатаны сочинения В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи» и «Развитие капитализма в России».

Когда в 1978 г. я собирал материал для своей работы о первых публикациях сочинений В. И. Ленина, то в бумагах из архива Водовозовых обнаружил небольшой голубой конверт, на котором черными чернилами было написано: «Заказное. С. Петербург. Невский 92. Комитет съезда представителей русской печати», а чуть ниже стоял почтовый штемпель, и в нем довольно ясно прочитывался обратный адрес: «Солнечногорское Московской» и дата «19.09.08». Рядом со штемпелем (в правом углу) были наклеены две почтовые марки, и почти в са-

мом низу конверта находилась подпись: «Отправитель: А. А. Блок». В конверте я обнаружил лишь одну рукописную страничку под заглавием «Заметка для сборника, посвященного Льву Николаевичу Толстому», в которой было немногим более двадцати строк.

Сравнительный анализ текстов (записной книжки, автографа толстовского Музея и новонайденной рукописи) показал, что в голубом конверте находилась последняя, окончательная редакция «Заметки». Совершенно очевидно, что, создавая этот последний текст, Блок пользовался обоими предыдущими, а не только рукописью на отдельном листе, поскольку в нескольких случаях возвращался к первому варианту из записной книжки. Так, в окончательном тексте, говоря о позднем осознании чудесного, которое «было рядом», он снимает наречие «всегда» и возвращается к первоначальному «часто». Следующая фраза: «Надо помнить, что само существование гения...» — полностью повторяет первоначальный текст из записной книжки, отменяя вторую редакцию.

Из двух определений «солнца Толстого» («недремлющее и незаходящее») в окончательном тексте оставлено только первое. Наконец, в заключительную фразу вносятся два существенных изменения. Вместо: «Интеллигенции надо торопиться понимать Толстого в юности...» (в записной книжке — «с юности») — написано: «Интеллигенту надо торопиться в юности понять Толстого». Таким образом, в окончательном тексте Блок обращается не к сословию (интеллигенции), а к каждому отдельному его представителю, считая важнейшим нравственным долгом истинного интеллигента торопиться не только «понимать», но «понять» Толстого.

Итак, окончательный текст «Заметки» был послан из Шахматова в Петербург, в адрес «Комитета съезда представителей русской печати». Комитет был избран Первым Всероссийским съездом журналистов, проходившим 22—25 июня 1908 г. Этот съезд называли по-разному: «Съезд периодической печати», «Съезд русской печати», «Съезд писателей», а иногда просто «Толстовский съезд». И, пожалуй, последнее название было самым точным, поскольку этот съезд был именно созван для того, чтобы выработать программу действий в связи с приближавшимся 80-летием Л. Н. Толстого. Секретарем Комитета был В. В. Водовозов. В конце июля — начале августа Комитет кооптировал в число своих членов Горького, Л. Андреева и Плеханова. Об этом мы узнаем из переписки В. Водовозова с Плехановым. 22 июля 1908 г. Водовозов сообщал Плеханову: «Многоуважаемый Георгий Валентинович, Комитет, избранный Съездом периодической печати, созданным главным образом для организации ознаменования юбилея Л. Н. Толстого, пользуясь своим правом кооптации, решил кооптировать трех лиц: М. Горького, Л. Андреева и Вас. Мы очень хорошо знаем, что, как Вы, так и М. Горький, в действительности не можете принимать сколько-нибудь деятельного участия в работе Комитета, главная часть которой должна вестись в Петербурге. Но, желая объединить более крупных представителей русской литературы и науки, чтобы иметь возможность говорить от их имени, и все же рассчитывая и на некоторые конкретные услуги от входящих в его состав разбросанных по Европе членов, Комитет позволяет себе надеяться, что Вы не найдете оснований отказать от участия в нем. В состав Комитета пока входят М. Ковалевский (председатель), П. Милюков (товарищ председателя), Короленко, Венгеров, Анненский, Батюшков, Богучарский, Г. Градовский и некоторые другие. Как видите, состав в политическом смысле довольно пестрый. Будьте добры ответить по моему адресу. Секретарь Комитета В. В о д о в о з о в ¹».

Опережая события, хочу сказать, что деловая переписка В. В. Водовозова велась почти со всем литературным миром, да оно не могло быть иначе, поскольку все крупнейшие писатели того времени присылали в Толстовский комитет различные телеграммы, письма, заметки, статьи, воспоминания и проч.

Несколько слов о самом Водовозове. Секретарь Комитета к тому времени имел за плечами большую жизненную, политическую и литературную школу. Он родился в Петербурге в 1864 г., в семье Е. Н. и В. И. Водовозовых. Что

Заметка для сборника, посвященная
Льву Николаевичу Толстому.

Толстой живет среди нас. Нам трудно
оубыть и понять то, как он живет. Сознание
того, что чудесное для людей с камня, часто
приходит слишком поздно. Надо понимать, что
самое существование есть непрерывное
излучение света на современника. Этот
свет ослепляет и близоруким он самых
опасных людей. Мы сами не понимаем,
что, несмотря на наши страшные уклонения
от единственного пути жизни, мы еще
счастливы жизнью самих страшных пропасть;
то есть счастье, которое как бы всегда
твердит нам: еще не поздно, — мы обязаны
напрячься к солнцу Толстого; может быть,
только ему.

Иногда к нему надо торопиться во избежание
понять Толстого, пока касаются ственно бо-
льших призрачных дел и раздвоенной жизни
не успела ослабить духовные и телес-
ные силы.

Александр Блок

ЗАМЕТКА БЛОКА О Л. Н. ТОЛСТОМ

Автограф, 1908

Центральный архив Октябрьской революции, Москва

касается Елизаветы Николаевны Водовозовой (1844—1923), то в конце прошлого столетия она была хорошо известна как детская писательница, автор таких произведений, как «Жизнь европейских народов» (в трех томах) и «На заре жизни» (два тома). В домашней библиотеке семьи Ульяновых в Симбирске (в 1869—1887 гг.) было несколько произведений и самой Елизаветы Николаевны, и ее мужа Вас. И. Водовозова, известного русского педагога-просветителя, друга и соратника К. Д. Ушинского. Весной 1883 г. гимназисту IV класса Владимиру Ульянову за «отличные успехи и прилежание» был подарен Ученым советом Симбирской гимназии экземпляр второго тома «Жизни европейских народов», который сохранился до наших дней.

КОНВЕРТ С АДРЕСОМ КОМИТЕТА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПЕЧАТИ, В КОТОРОМ
БЫЛА ПОСЛАНА ЗАМЕТКА БЛОКА

Автограф Блока

Центральный архив Октябрьской революции, Москва

Будущий секретарь Комитета представителей русской печати окончил Петербургский университет, где не только учился вместе с Александром Ульяновым и состоял вместе с ним в одном студенческом научно-литературном кружке, но и был дружен с ним, часто давал А. И. Ульянову запрещенную литературу из своей домашней библиотеки, в том числе «Немецко-французский ежегодник» со статьями К. Маркса. В студенческие годы В. В. Водозов нелегально выпустил несколько работ, издал и литографированный перевод книги немецкого историка А. Туна «Революционное движение в России». Водозов написал предисловие для этого издания, а также снабдил книгу примечаниями с приложением некоторых народолюбческих прокламаций. По доносу одного из рабочих брошюровочной мастерской он был арестован и вскоре также проходил «по делам о государственных преступлениях с 1 января 1887 г. по 1 января 1888 г.»²

В самарский период жизни Ульяновых В. В. Водозов не раз бывал у них дома, и в своих воспоминаниях об этом времени М. И. Ульянова пишет так: «Из посещавших нашу квартиру в Самаре, кроме А. П. Скляренко, И. Х. Лаянца, В. В. Водозова, который приходил больше к старшей сестре — они читали вместе по-итальянски <...> помню еще В. А. Ионова и А. И. Ерамасова»³.

Сам В. И. Ленин хорошо знал обоих братьев Водозовых — Николая и Василия, которого часто резко критиковал. Так, «Биографическая хроника» В. И. Ленина сообщает: «Начало декабря <1891 г.>. Ленин присутствует на докладе В. В. Водозова о германской социал-демократии, выступает в качестве оппонента, «оспаривая слишком „парламентаристскую“ <...> точку зрения последнего»⁴. Доклад происходил в квартире Водозова на Сокольничьей улице (ныне — Ленинская ул., д. 87).

Но вернемся к переписке Плеханова и Водозова. Получив послание Плеханова, в котором тот сообщал, что мог бы принять условие Комитета «лишь в том случае, если бы этот Комитет имел в виду чествовать Л. Н. именно как

художника, а не как публициста», Водовозов тотчас же написал ему: «Сейчас получил Ваше письмо, многоуважаемый Георгий Валентинович, и спешу ответить на него пока лично за себя: Комитету я доложу его на ближайшем заседании. Я тоже не разделяю большей части общественных взглядов Л. Толстого»⁵, в особенности я не согласен с их мистико-моралистическим обоснованием, не согласен с ним даже тогда, когда согласен в выводах (так, напр., по вопросу о смертной казни). Насколько мне известно, подавляющее большинство членов Комитета (а м. б. и все) тоже не разделяет большей части общественных взглядов Толстого, хотя ввиду разнообразия состава Комитета можно думать, что мотивировка своего отрицательного отношения к взглядам Толстого оказалась бы у разных членов разная. Ввиду этого я думаю, что Ваше отрицательное отношение к общественным взглядам Толстого не может служить препятствием к вступлению в состав Комитета. Во всяком случае я думаю, что Комитету Ваше отрицательное отношение к общественным взглядам Толстого было известно, когда он Вас избирал в свои члены. Мне по крайней мере оно было хорошо известно и нисколько не помешало предложить вас в члены. — В. В о д о в о з о в» (письмо от 17 августа 1908 г.).

22 августа 1908 г. секретарь Комитета писал Плеханову: «Простите, пожалуйста, глубокоуважаемый Георгий Валентинович, что я Вам не отвечал так долго. Предыдущее письмо было написано уже давно, но совершенно случайно я его не отправил вовремя. С тех пор имели место два заседания Комитета; на одном из них я прочел Ваше письмо и мой на него ответ, и Комитет совершенно присоединился к нему. Считая, что условие, под которым Вы соглашаетесь вступить в Комитет, имеется налицо, Комитет счел себя вправе печатать Ваше имя в списке членов Комитета. Посылаю Вам просьбу прислать для предполагаемого сборника несколько строк о Толстом, сущность которой Вы увидите из прилагаемого письма. <„Прилагаемое письмо“, видимо, не сохранилось. — А. Б.> Прилагаю также „Постановления и пожелания первого Всероссийского съезда печати“ — В. В о д о в о з о в».

В личном архиве Плеханова сохранились эти «Постановления и пожелания». Там, в частности, отмечалось, что, хотя 80-я годовщина рождения Л. Н. Толстого падает на 28 августа (ст. ст.) 1908 г., главное чествование следует перенести на осень текущего года, когда заканчивается летний отдых и разъезд из городов, почему Съезд и назначает время чествования первую неделю октября 1908 г. Третий параграф гласил: «От имени печати решено издать сборник, всецело посвященный личности чествуемого писателя, мнениям о нем и характеристике его произведений. Сборник должен быть составлен из отзывов и статей, полученных от русских и иностранных писателей, особо приглашенных к Толстовскому изданию сборника».

Среди приглашенных был несомненно и Блок. Его имя упомянуто в краткой справке об истории этого так и не состоявшегося сборника полтора десятилетия спустя. Я имею в виду редакционный комментарий к статье Плеханова «Толстой и природа», также предназначенной для сборника и впервые увидевшей свет в 1924 г. в журнале «Звезда» (№ 4). Там сообщалось, в частности, что Толстовский сборник не был издан в свое время «по невыясненным причинам». Однако объяснить эти причины дает возможность маленькая книжечка «Толстовский музей в С. Петербурге», изданная в 1912 г. Ее авторы-составители — В. И. Срезневский и В. Н. Тукалевский. В предисловии читаем: «Мысль об устройстве музея имени Л. Н. Толстого зародилась среди его друзей и почитателей вскоре после того, когда так называемый „Комитет почина“, образовавшийся для обсуждения вопроса о чествовании 80-летия дня рождения Л. Н. Толстого, по просьбе самого Л. Н. прекратил свою деятельность; отказавшись от чествования юбилея, комитет решил ознаменовать его тем или другим «общественным актом» и взял на себя выработку проекта „Общества имени Л. Н. Толстого“» (курсив мой. — А. Б.). И далее: «Идея создания Музея получила более или менее точное определение летом 1908 г. на съезде писателей». В докладе, прочитанном по этому поводу В. Я. Богучарским, было указано, что лучшей формой озна-

менования юбилея было бы создание в Петербурге «литературного Дома-музея имени Л. Н. Толстого», чтобы тем «увековечить за поколениями настоящим и грядущими те духовные богатства, которые дал миру гений Толстого».

Поскольку петербургский «Комитет почина» прекратил свое существование, «Заметка», написанная Блоком, осталась в бумагах В. В. Водовозова, где и хранилась, никем не обнаруженная, в течение 70 лет.

Ниже приводим полный текст белого автографа Блока.

ЗАМЕТКА ДЛЯ СБОРНИКА, ПОСВЯЩЕННОГО ЛЬВУ НИКОЛАЕВИЧУ ТОЛСТОМУ

Толстой живет среди нас. Нам трудно оценить и понять это, как следует. Сознание того, что чудесное было рядом с нами, часто приходит слишком поздно. Надо помнить, что самое существование гения есть непрерывное излучение света на современников. Этот свет остерегает и близоруких от самых опасных мест. Мы сами не понимаем, что несмотря на наши страшные уклонения от единственного пути жизни, мы еще счастливо минуем самые страшные пропасти; что этим счастьем, которое как бы всегда твердит нам: еще не поздно, — мы обязаны недремлющему солнцу Толстого; может быть, только ему.

Интеллигенту надо торопиться в юности понять Толстого, пока наследственная болезнь призрачных дел и праздной иронии не успела ослабить духовных и телесных сил.

Александр Блок

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VI. М., 1938, с. 392—395. Далее цитируется по этой публикации с указанием даты письма.

² См.: Е. Н. Водовозова. На заре жизни. Мемуарные очерки и портреты, т. II. М., «Худож. литература», 1964, с. 413, 549.

³ «Воспоминания о В. И. Ленине» в 5 томах, т. I. М., Политиздат, 1979, с. 148.

⁴ «В. И. Ленин. Биографическая хроника», т. I. М., Политиздат, 1970, с. 61—62.

⁵ Примерно в то же время (в конце июля — начале августа 1908 г.) Горький в письме к С. А. Венгерову, тоже входившему в состав Толстовского комитета, объяснял свой отказ участвовать в сборнике несогласием с убеждениями Толстого: «Как я уже известил Вас телеграммой — отказываюсь от участия в Комитете по устройству чествования Льва Николаевича. О причинах отказа Вы позволите мне не говорить — я не хотел бы ненужных споров по этому поводу. Лично же Вам скажу, что для меня революция столь же строго законное и благостное явление жизни, как судороги младенца во чреве матери, а русский революционер — со всеми его недостатками — феномен, равного которому по красоте духовной, по силе любви к миру я не знаю. Граф Лев Толстой — гениальный художник, наш Шекспир, может быть. Это самый удивительный человек, коего я имел наслаждение видеть. Я много слушал его, и вот теперь, когда пишу это, он стоит передо мной — чудесный, вне сравнений. Но удивляясь ему — не люблю его (<...> с лишком двадцать лет с этой колокольни раздается звон, всячески враждебный моей вере)» (М. Горький. Собр. соч. в 30 томах, т. 29. М., 1955, с. 74).